

Эпилог.

Войдя в Бирак, Орба лично не видел Шике до тех пор, пока он не выразил солдатам свою благодарность за их работу и не дал Роугу и Одайну инструкции о временном плане защиты. Как только солдаты, вернувшиеся на поле битвы, чтобы собрать останки погибших на войне, принесли их в Бирак, среди них лежал и Шике.

Когда его труп пронесли перед ним, Орба какое-то время молча наблюдал за ним.

Они находились в парадном дворе замка, обнесенном стеной. Солнце уже начало садиться, и, когда вокруг сада начали зажигать факела, женственное лицо Шике стало резко выделялось контрастом света и тени.

Орба подошел ближе и опустился на колени рядом с этим мечником, покоившимся в саду.

- Как он погиб? - спросил Орба.

Один из солдат опустился на колени позади принца и, повернувшись лицом к его спине, заговорил.

- Когда я в последний раз видел его, он участвовал в единоборстве с генералом Заасом Сидиусом. Вероятно, именно тогда это и произошло.

Убивший его человек Заас?

Орба вспомнил фигуру воина, которую оттеснил Шике. Он выглядел молодо, но это правда, что у него было то определенное достоинство, которое могло исходить только от руководителя армией. И этот человек.

- Он вводил его все это время, один?

В сухих словах Орбы не прозвучало ни похвалы, ни осуждения действий Шике. Но для солдата, участвовавшего в атаке, это звучало так, как будто винят его самого. - Мне очень жаль, - солдат простерся ниц.

- Нет, - покачал головой Орба. - Это я был тем, кто оставил его умирать. Он поступил хорошо. Можно сказать, что мы смогли одержать победу только потому, что он сдерживал Зааса.

В настоящее время все три генерала Фолькер, Заас и Юрия содержались в заключении в замке. Большинство их солдат уже освободили. Хотя, конечно, только после того, как были захвачены все их корабли, орудия и пушки.

- Приведите Заас ...

Орба уже начал было говорить, чтобы сюда вызвали Зааса, но вместо этого угрюмо замолчал. Его появление не сыграет никакой роли. Он не мог притащить его к трупу Шике, обвинить его и крикнуть: «Ты сделал это!» А затем мстительно поднять свой меч. Ведь Заас Сидиус боролся за победу и тем самым убил вражеского солдата. На этом все.

Некоторое время Орба оставался в том же положении.

- Похоже у него умиротворенное выражение лица? - Позади него раздался голос. Повернувшись, чтобы взглянуть через плечо, он увидел, как великан Гиллиам смотрит в лицо Шике с глубоким интересом.

Как он и сказал, выражение лица Шике было на удивление спокойным. На лице, которым он всегда так гордился и не позволял никому причинить вред, даже в конце его жизни, на котором не было никаких очевидных ран, а сам он выглядел так, как будто он сейчас встанет со словами: «Я просто шучу, Орба. Я тебя заставил поволноваться?» и начнет смеяться.

Однако глаза Шике теперь останутся закрытыми навсегда, цвет никогда не вернется к его бледным, слегка приоткрытым губам, и его дразнящий голос больше никогда не будет исходить от них.

Гиллиам продолжил. – Это лицо человека, который выбрал для себя подходящее место для смерти. Принц, такой возвышенный человек, как принц, возможно, не сможет понять, но у гладиаторов просто не может быть такого выражения в обычной ситуации, когда они умирают.

– ...

– И только когда они, наконец, умрут, их можно будет освободить из ада который их окружал, и даже тогда они, вероятно, уташат свои сожаления в другой мир. Ты же освободил нас, принц, но превратиться из рабов в свободных людей означает не только иметь возможность выбирать, где жить. Это также означает иметь возможность решать, где умереть, без принуждения со стороны кого-либо еще. Шике нашел такое место. Ни на кого не обижаясь и не ненавидя никого.

Сказав все что хотел, Гиллиам больше ничего не сказал и повернулся своей гигантской спиной к Орбе, чтобы уйти.

Взгляд Орбы снова вернулся к Шике. Если смотреть только на его лицо, он действительно выглядел так, как будто просто спал. Орба, который всегда отталкивал Шике, когда тот подходил слишком близко, теперь взял его на руки и прижал голову к груди.

Контур валов Бирака ярко сияли на заходящем солнце. Но вскоре эти мерцающие очертания сменились глубокими тенями, и все вокруг полностью погрузилось во тьму.

– Если принц прикажет, - сказал Роуг, пришедший найти его после захода солнца, - мы устроим для него грандиозные похороны героя. Если Ваше Высочество пожелает этого, мы можем даже устроить похороны в небе, как принято для нас, офицеров Крылатого Дракона.

– Нет, - наконец встал с колен Орба. Прошел час с тех пор, как он впервые встал на колени рядом с Шике.

Он ходил среди других трупов, которые несли поблизости. – Он был не более чем одиночным фехтовальщиком. Очень много других также погибло в этой битве. Если мы будем так щедро оплакивать Шике, сколько времени и денег на это все у нас уйдет?

– Эмм.

– То же самое касается и меня.

– Вас?

– Поскольку отец считает меня уже мертвым, исходя из того, как меня оценивает Его Величество Император, я в настоящее время никто. Если я умру, отрубите мне голову и выбросьте ее на обочину дороги, вообще делайте, все что захотите.

-Я понимаю, - сказал Роуг, как будто у него забилося горло. - Однако, если бы ваше высочество умерло до того, как все закончилось, и Одайн, и этот дряхлый старый дурак уже потеряли бы свои жизни. Я готов подчиниться любому из ваших приказов, но только эту просьбу я не собираюсь выполнять.

Старый генерал говорил, что если он умрет, то это будет их последней смертью. И это естественно, поскольку, если бы Гил умер, их цель, их дело, их будущее, их честь - все было бы для них уже потеряно.

Теперь это касалось не только Шике, но будь то Роуг или Одайн, с этого момента, если бы вражеский меч или пуля приблизились к Гилу Мефиусу, они стали бы его щитом и упали бы трупам к ногам Орбы.

«Когда я умру,» - Орба приказал своим солдатам отнести Шике к месту захоронения. Проводя его в последний раз, он пробормотал в своем сердце - «когда я умру, это должно быть на вершине этой горы трупов.»

Как Гиллиам и сказал. Для раба быть освобожденным означало иметь возможность выбрать собственную смерть.

Это означало, что Орбу еще нужно было освободить.

Нет, тот, кого нужно было освободить однажды, вернулся по собственной воле, чтобы снова быть скованным невидимыми цепями.

Я больше не могу выбирать, как мне умереть. Я больше не могу просто умереть по собственному усмотрению.

Я действительно сделал что-то глупое.

Пока Орба не разговаривал ни с кем конкретно, его взгляд упал на то место, где лежали несколько трупов.

Мальчишеское лицо в оспинах.

Стрелок, который был того же возраста, что и Роан, с которым разговаривал Орба. Один из членов подразделения Одайна, наклонился, чтобы взять пистолет из руки покойного, которая больше не двигалась. Не потому, что он собирал сувениры, а потому, что вырывал из мертвых оружие и доспехи, которые все еще казались пригодными для использования.

Инстинктивно Орба собирался пойти и остановить его.

Однако в конце концов он не окликнул солдата и не подбежал к нему. Солдат, оторвавший ружье, опустился на колени перед следующим трупом и начал снимать с него доспехи. Слезы текли по его иссохшим щекам.

Через несколько минут Орба вошел в замок Бирак. Повелитель Бирака, Федом Аулин, немедленно бросился к нему, его дыхание стало прерывистым. С ярко-красным лицом он поздоровался с императорским наследным принцем.

- Давно же мы не виделись, - ответил Орба на его улыбку спокойно. - К счастью, вы были готовы выслушать мой призыв. Как и ожидалось, никто больше не беспокоится об этой стране,

чем лорд Федом Аулин.

Федом, конечно же, и стал тем, кто плотно закрыл ворота Бирака и помешал отступлению Фолькера. Почти сразу после того, как он вошел в Апту, Орба отправил своего пажу, Динна, в Бирак. В письме, которое он ему доверил, стояло имя «Орба», которое заставило Федом двинуться с места. В конце концов, сам Федом находился у истоков того, что Орба стал дублером наследного принца.

Федом придумывал тот или иной предлог, так что в итоге пригласил Орбу в свои покои. И когда они остались вдвоем.

- Ты, сволочь, - резко подошедший к нему Федом, чуть было не схватил его за шею. Его несколько излишне пухлые щеки дрожали. - Что это значит? Ты до сих пор убегаешь, притворяясь мертвым? Я не давал тебе разрешения на такое эгоистичное поведение и ...

- Правильно, эгоистичное поведение больше не разрешено. Но это касается нас обоих.

- Ч-что?

- Давайте говорить откровенно, лорд Аулин. После того, как я инсценировал свою смерть, император объявил о смерти Ги́ла Мефиуса всему миру. Это означает, что настоящего Ги́ла больше нет в этом мире. Вы знали об этом и собирались использовать меня, не как двойника, а как самого принца Ги́ла, чтобы захватить реальную власть в Мефиусе. Или я ошибаюсь?

- Э-это ...

- Мы с вами теперь разделяем ту же судьбу. Я уже был готов к этому в течение долгого времени. Свобода, теперь роскошь, когда все дошло до этого, уверяю вас, теперь вы не сможете выбрать свою собственную смерть.

Вместо того, чтобы оказаться в невыгодном положении из-за расстояния между ними, Орба отбросил его в сторону перед Федом.

«Он так похож на него.» - Не в силах сказать ни слова, Федома вновь посетила эта мысль. Хотя их черты лица выглядели абсолютно идентичны с принцем, у него никогда не появлялось такого впечатления о настоящем Ги́ле Мефиусе.

Улыбка, которую теперь носил Орба на его слегка бледном лице, была точно такой же, как у Императора Гу́ла Мефиуса.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/45912/1356787>